

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ИМПОРТ ЕАЭС

П. В. Ильясов, Е. Л. Андреева

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

Актуальность статьи обусловлена необходимостью адаптации внешней торговли ЕАЭС к условиям санкционных ограничений со стороны западных стран, переориентации и диверсификации внешнеторговых потоков ЕАЭС, в том числе с воздействием инструментов нетарифного регулирования. Цель: проведение оценки влияния нетарифных мер (НТМ) на импорт ЕАЭС для разработки рекомендаций по развитию механизма нетарифного регулирования. Обосновано изменение роли НТМ в международной торговой политике, обусловленное замещением тарифов мерами нетарифного регулирования в качестве основного инструмента протекционистской политики. Проанализирована динамика и структура развития НТМ за период с 2015 по 2021 г., в том числе распределение НТМ по товарным группам и странам. Обозначены мировые тенденции и проблемы в сфере оценки эффектов нетарифного регулирования, а также проблемы, специфичные для ЕАЭС. Обоснована и апробирована методика оценки влияния НТМ на импорт с учетом особенностей ЕАЭС. Предложена эконометрическая модель, позволяющая выявить влияние отдельных мер нетарифного регулирования, применяемых странами ЕАЭС в отношении импорта из третьих стран.

Ключевые слова: нетарифные меры, влияние НТМ, механизм нетарифного регулирования, международная торговля, ЕАЭС.

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE IMPACT OF NON-TARIFF REGULATION MEASURES ON EAEU IMPORTS

Petr V. Ilyasov, Elena L. Andreeva

Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

The relevance of the article is due to the need to adapt the foreign trade of the EAEU to the conditions of sanctions restrictions on the part of western countries, reorientation and diversification of the foreign trade flows of the EAEU, including with the use of non-tariff regulation tools. Purpose: to assess the impact of NTMs on EAEU imports in order to develop recommendations for the development of a non-tariff regulation mechanism. The change in the role of NTMs in international trade policy is substantiated. The replacement of tariffs by measures of non-tariff regulation as the main instrument of protectionist policy is conditioned. The dynamics and structure of the development of NTMs for the period from 2015 to 2021 are analyzed, including the distribution of NTMs by product groups and countries. World trends and problems in the field of assessing the effects of non-tariff regulation, as well as problems

specific to the EAEU, are outlined. The methodology for assessing the impact of NTMs on imports has been substantiated and tested, taking into account the specifics of the EAEU. An econometric model is proposed to identify the impact of individual non-tariff regulation measures applied by the EAEU countries in relation to imports from third countries.

Keywords: Non-tariff measures, impact of NTMs, non-tariff regulation mechanism, international trade, EAEU.

Введение

Начиная с 2000-х гг. в условиях выполнения обязательств стран в рамках ВТО и стремительного развития региональных торговых соглашений нетарифные меры постепенно заменяли тарифы в качестве основного элемента торговых переговоров [3]. С 2020 г. темпы внедрения новых нетарифных ограничений членами ВТО увеличились сначала в условиях пандемии, а в последнее время в ответ на спецоперацию. По состоянию на 16 января 2023 г. члены ВТО представили в общей сложности 497 уведомлений, связанных с COVID-19¹. Члены ВТО постепенно сняли некоторые из этих ограничений тем не менее темпы реализации новых нетарифных мер (НТМ) за рассматриваемый период увеличились. Они занимают важное место во всех торговых соглашениях ЕАЭС [3; 4]. Сопоставляя коды товарной номенклатуры с обширными данными уведомлений о НТМ в TRAINS и дополнительной информацией, предоставленной другими базами данных о временных торговых барьерах GTA и I-TIP, авторы проводят анализ воздействий нетарифной торговой политики. Исследование обосновывает влияние различных типов НТМ по разделам и товарным группам с учетом данных по странам ЕАЭС за период 2015–2021 гг. Анализ полученных данных в сравнении с данными других источников показывает совокупный эффект воздействия нетарифного регулирования на объем импорта ЕАЭС. Методы изучения воздействия НТМ основаны на сочетании сравнительных показателей и эконометрической модели для измерения и оценки воздействия на объемы импортной торговли ЕАЭС.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: во-первых, показать изменение роли НТМ в международной торговой политике и причины, которыми это обусловлено; во-вторых, описать доступность уведомлений о НТМ, а также механизм обработки полученных данных: их объединение, систематизацию и группировку; в-третьих, уделить особое внимание тем разделам НТМ, которые применяются в ЕАЭС и представить показатели, которые обобщают частоту и распространенность НТМ; в-четвертых, провести анализ динамики распределения НТМ по блокам, товарным группам и по странам; в-пятых, разработать методический подход к оценке воздействия НТМ на импорт ЕАЭС и эконометрическую модель для оценки этого воздействия.

¹ URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/itip_e.htm

Изменение роли НТМ в торговой политике

В условиях выполнения обязательств стран в рамках ВТО значение тарифов как инструментов протекционистской торговой политики снизилось. Глубокие торговые соглашения и нетарифные меры занимают центральное место в политических дебатах стран как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях. В то же время увеличивается и количество различных видов применяемых нетарифных мер. Сегодня НТМ охватывают широкий спектр инструментов торговой политики от требований к маркировке электронных устройств до введения пошлин для противодействия демпингу или субсидируемому экспорту. Кроме того, увеличивается число стран, использующих эти инструменты, равно как и частота их применения. Наглядным примером является мировая динамика уведомлений по двум основным видам НТМ – санитарным и фитосанитарным мерам (СФС) и техническим барьерам в торговле (ТБТ), представленная на рис. 1.

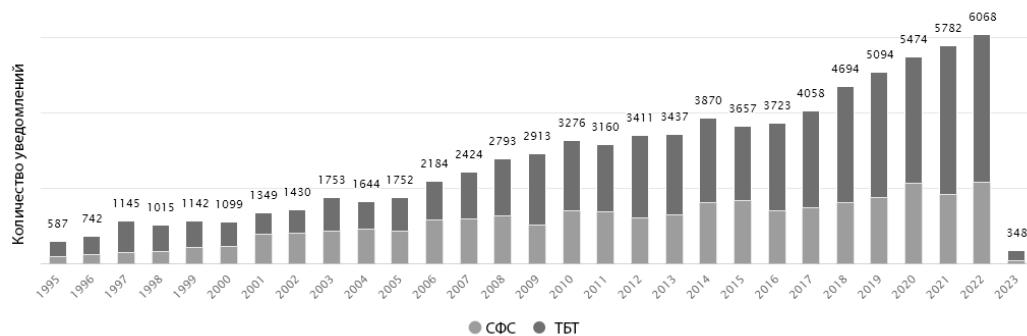

Рис. 1. Количество уведомлений по двум основным видам НТМ (СФС и ТБТ), ед. в год, за 1995 г. – начало 2023 г.¹

Экономистам приходится успевать за растущим числом смежных вопросов. Многие исследования касаются вопроса о том, могут ли эти формы инструментов торговой политики служить заменой ранее согласованным снижениям тарифов. Э. Ронен [25] и С. Дж. Эвенетт [14] находят доказательства эффекта замещения мер торговой политики между тарифами и НТМ. Исследователи также отмечают тенденцию к снижению взаимозаменяемости между двумя инструментами импортной политики по мере роста экономического развития. Подробные экономические данные показывают, что в странах с более низкими тарифными ставками (в основном в развитых странах) использование НТМ значительно ниже по сравнению с развивающимися странами, что предполагает возможный дополнительный эффект между тарифами и НТМ в разных странах. В недавней работе Э. Айсбетт и М. Зильбербергер предполагали, что дав-

¹ URL: <https://epingalert.org/en/FactsAndFigures/Notifications>

ление на торговлю из-за либерализации способствует расхождению в стандартах продукции в разных странах [6]. Результаты показывают, что влияние усиления торгового давления зависит от того, выигрывают или проигрывают отечественные производители от изменения стандартов. Снижение темпов эволюции стандартов после либерализации тарифов является преобладающей реакцией в большинстве стран, но здесь лидируют страны, в которых производители могут относительно дешево приспособиться к стандартам. Последствия выхода Великобритании из ЕС (Brexit) указывают на то, что влияние на торговлю, а также влияние на благосостояние в подавляющем большинстве случаев можно отнести на счет изменений в НТМ [8]. Дж. Ду, О. Шепотило рассчитали адвалорные эквиваленты (AVE) нетарифных мер и оценили их влияние на торговлю Великобритании в 2021 г. после окончания переходного периода Brexit [11]. В среднем за первые шесть месяцев 2021 г. увеличение AVE СФС на 1% приводит к сокращению экспорта в ЕС на 13–15%, а увеличение ТБТ на 1% приводит к сокращению экспорта на 2–3%. Выход Великобритании из ЕС порождает дополнительные торговые издержки между двумя сторонами, при этом новые торговые издержки в основном не связаны с тарифами.

В целом экономисты, такие как О. Кадот, Дж. Гордон [9], А. Ю. Кнобель и М. А Баева [22], А. Б. Гиноян и А. А. Ткаченко [2], выступают за устранение ненужных торговых барьеров и, следовательно, за сокращение, гармонизацию или взаимное признание НТМ. В свою очередь С. Дж. Эвенетт выступает за сокращение тенденции более крупных экономик применять менее прозрачные формы государственной дискриминации [14; 15]. Тем не менее экономисты расходятся во мнениях относительно того, в какой степени НТМ должны иметь место в ходе переговоров в двусторонних и многосторонних торговых соглашениях, поскольку эти инструменты политики часто служат в первую очередь целям, которые выше торговли, таким как цели устойчивого развития (ЦУР), защита жизни людей, животных и растений, а также могут отражать потребительские предпочтения [12; 21; 24]. Таким образом, по характеру НТМ нельзя сравнивать с тарифами.

Более того, ученые-экономисты признают, что нетарифные меры не обязательно являются нетарифными барьерами (НТБ). Некоторые виды НТМ (квоты и запреты), бесспорно, оказывают разрушительное воздействие на двустороннюю торговлю. При этом другие типы НТМ, такие как меры СФС, обладают потенциалом повышения качества, что может стимулировать торговлю. Аналогичным образом некоторые технические барьеры в торговле (ТБТ), а именно требования к маркировке, предоставляют потребителям дополнительную информацию, потенциально формируя модели потребления и повышая доверие, что также может способствовать развитию торговли [17]. Эти последствия могут различаться в

зависимости от страны и сектора. Например, Ф. Г. Сантерамо, Э. Ламонака обнаружили, что тенденция к росту торговых потоков была параллельна распространению нетарифных мер, особенно санитарных и фитосанитарных (СФС) мер в агропродовольственном секторе [26]. П. Эльхами, М. Годси, Р. Штерер пришли к следующему выводу: когда экспортёр более производителен и эффективен, затраты на соблюдение требований, а также постоянные затраты, связанные с технологическими изменениями, могут уменьшиться, что приведет к резкому увеличению объема экспорта высококачественной продукции [12]. В докладе ВТО о мировой торговле, посвященном НТМ, отмечалось, что НТМ могут увеличить международную торговлю всякий раз, когда положительное влияние на спрос превышает отрицательное влияние на предложение [27].

Данные для эмпирического анализа НТМ

Эмпирический анализ экономической политики заключается в наличии и качестве исходных данных. В настоящей статье получен обширный набор данных из открытых источников, охватывающих различные типы НТМ с 1993 по 2021 г. Данные за последние годы недоступны из-за того, что отчетность составляется раз в два года. Основой исследования является подборка данных об уведомлениях о НТМ в ВТО, доступная через базу данных UNCTAD Trains¹. Недостатком этого обширного источника является то, что в общедоступной форме он не подходит для эконометрического анализа, т. е. он не соответствует панельной структуре, где НТМ присваиваются отдельным кодам товаров в соответствии с классификацией продуктов, такой как Гармонизированная система (ГС) или ТН ВЭД ЕАЭС. Полезность базы данных UNCTAD Trains повышается путем разделения ячеек с кодами на отдельные наблюдения, пригодные для эконометрического анализа, а также методом группировки кодов на уровне 2 знаков. Отсутствующие наблюдения были дополнены данными из Интегрированного портала торговой информации (WTO I-TIP)² и Global Trade Alert (GTA)³. База данных GTA основана на данных, собранных в основном из официальных источников, независимо от уведомлений членов ВТО, в то время как базы данных UNCTAD Trains и WTO I-TIP зависят от официальных уведомлений. В целом классификация, цели и охват стран баз данных UNCTAD Trains, GTA и WTO I-TIP аналогичны. Однако их подход, направленность и охваченные годы сильно различаются. Таким образом, притом что все перечисленные базы данных охватывают меры нетарифного регулирования, они существенно отличаются и должны рассматриваться как дополнения, а не замена друг друга.

---

¹ URL: <https://trainsonline.unctad.org/>

² URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/itip_e.htm

³ URL: <https://www.globaltradealert.org/>

Несмотря на растущее значение нетарифных мер в международной торговле, данные о различных видах НТМ, которые можно использовать для эконометрического анализа, довольно скучны. Многие экономисты создали свои собственные наборы данных по НТМ, чтобы ответить на свои исследовательские вопросы по конкретным товарным группам, типам НТМ и странам (например, CEPII NTM-MAP¹, wiiw NTM Data² и др.). Всемирным банком публикуется База данных временных торговых барьеров (TTBD)³.

Авторы сосредоточились на данных, в которых содержится вся информация о НТМ, заявленных в отношении импорта стран, входящих в ЕАЭС, и применимых к торговле товарами, и дополнили данные UNCTAD Trains неповторяющимися мерами, доступными в I-TIP и GTA.

База данных UNCTAD Trains по уведомлениям о НТМ в ВТО, дополненная данными из I-TIP и GTA, является основным набором данных для анализа.

Далее была проведена работа по преобразованию и дополнению полученного набора данных согласованными на 2-значном уровне кодами ГС или ТН ВЭД ЕАЭС, чтобы их можно было использовать для эконометрического анализа. Были предприняты значительные усилия, чтобы сопоставить отсутствующие коды товаров на уровне 2 знаков ГС (или ТН ВЭД ЕАЭС) с каждым уведомлением о НТМ и соответствующим объемом импорта, необходимых для анализа панельных данных. В следующем разделе описываются типы НТМ, представленные в полученном наборе данных.

Несмотря на то что имеется информация о НТМ, которые были инициированы до 2015 г., более ранние данные неполны, а собрать полную комбинацию «страна/год/код ГС/тип НТМ/объем импорта» крайне проблематично. Хотя обратные уведомления от затронутых торговых партнеров и данные о специфических торговых проблемных вопросах частично заполняют существующие пробелы, улучшения в отношении полноты и качества уведомлений остаются проблемой. Принимая во внимание перерывы во временных рядах торговых данных с начала 2022 г., анализ ограничен периодом 2015–2021 гг. Текущая версия набора данных включает более 161 тыс. уникальных строк в разрезе «страна/год/код ГС/тип НТМ/объем импорта», сгруппированных по типам НТМ в 651 наблюдении за период 2015–2021 гг.

¹ URL: http://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/bdd_modele.asp.

² URL: <https://wiiw.ac.at/wiiw-ntm-data-ds-2.html>.

³ URL: <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2021/03/02/temporary-trade-barriers-database>

Типы НТМ, применяемые в отношении импорта ЕАЭС

Авторами получена информация о более чем 161 тыс. уведомлений, состоящих из 102 различных типов НТМ, о которых сообщали государства – члены ЕАЭС за период 1993–2021 гг. Данные охватывают девять разделов классификации НТМ UNCTAD¹ (разделы А–J, исключая I). UNCTAD (2019) различает 16 разделов НТМ, из которых 15 нацелены на импорт. Одно из ключевых отличий настоящей работы заключается в получении оценки для НТМ из разделов С, F и G, которые упускаются в других исследованиях ввиду различий в классификации. Для целей настоящей работы разработана классификация нетарифных мер регулирования импортной торговли ЕАЭС по разделам с выделением 3 блоков в зависимости от объективного, субъективного и специфического характера их учета (рис. 2).

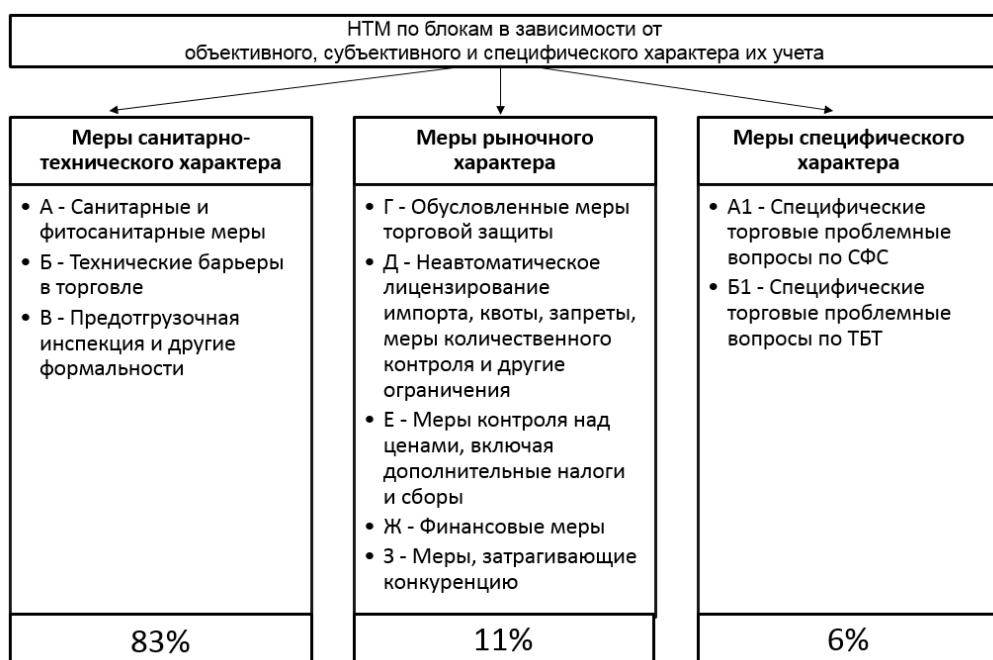

Рис. 2. Классификация НТМ по блокам и разделам с указанием доли от общего количества НТМ

Общественные опасения по НТМ, как правило, сосредоточены в основном на двух типах НТМ, также называемых санитарно-техническими НТМ: раздел А – санитарные и фитосанитарные (СФС) меры, которые в первую очередь нацелены на агропродовольственный сектор; раздел Б – технические барьеры в торговле (ТБТ), которые нацелены в основном на производственный сектор. Значительно реже используется третий тип

¹ URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2516>

технических мер – раздел В – предотгружочная инспекция и другие формальности. ТБТ представляют самую большую группу уведомлений НТМ в рассматриваемом наборе данных с долей около 46% (рис. 3). Около 37% всех уведомлений о НТМ в рассматриваемом наборе данных касается мер СФС и 6% мер предотгружочной инспекции и других формальностей. Объем литературы о влиянии этих мер быстро растет, в основном с упором на одну конкретную товарную группу или регион [1; 7; 16; 28]. Эти типы НТМ чаще всего доводятся до сведения ВТО, но по своему характеру они не обязательно являются мерами, наиболее ограничивающими торговлю.

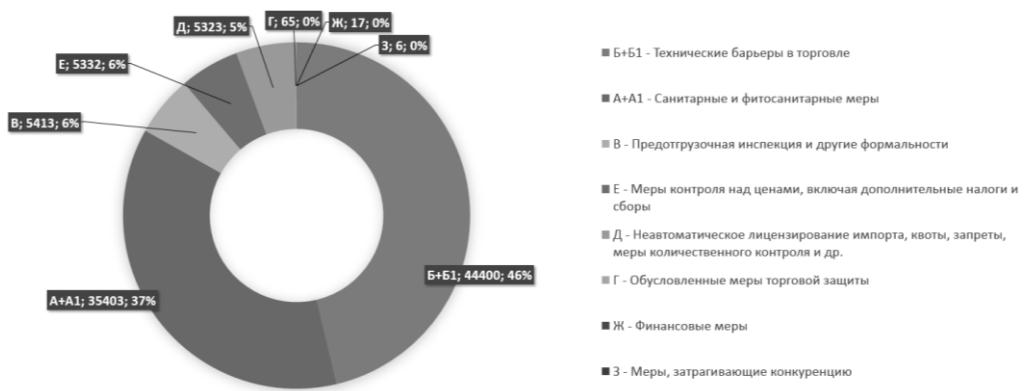

Рис. 3. Распределение уведомлений о НТМ по разделам на каждую товарную группу ТН ВЭД, за период 2015–2021 гг.

Целью мер торговой защиты, также называемых мерами противодействия, или обусловленными мерами торговой защиты (Г), является временное предотвращение негативного воздействия увеличения импорта на экономику-импортер. В этом разделе антидемпинговые меры являются наиболее важным (в относительном выражении) инструментом торговой политики. На них приходится около 0,11% всех уведомлений в рассматриваемом наборе данных. Защитные меры представляют собой временную меру, которая применяется только к конкретному продукту, но ко всем экспортерам этого продукта, чтобы помочь импортирующей экономике приспособиться к внезапному резкому увеличению импорта. Эти меры составляют 0,01% уведомлений, охватываемых рассматриваемым набором данных. Еще одна практика, которая считается несправедливой в соответствии с нормами ВТО, – это субсидирование экспорта. В этом случае противодействующие меры называются компенсационными пошлинами.

Система управления сельскохозяйственной информацией (Ag-IMS) является источником WTO I-TIP для уведомлений о специальных мерах защиты, тарифных квотах (раздел Д), влияющих на торговлю сельскохозяйственными продуктами.

зяйственной продукцией. Специальные меры защиты применяются к сельскохозяйственной продукции в ответ на рост импорта или падение импортных цен без каких-либо необходимых доказательств ущерба. В общей сложности тарифные квоты составляют 5% всех зарегистрированных уведомлений в рассматриваемом наборе данных. Данные по уведомлениям о специальных защитных мерах отсутствуют.

НТМ, влияющие на конкуренцию, включают государственные торговые предприятия (раздел 3). В отличие от того, что следует из названия, этот тип НТМ включает предприятия независимо от того, принадлежат ли они государству, контролируются им или нет. Решающим критерием является получение компанией исключительных прав или привилегий, определяющих уровень или направление продаваемых товаров. На их долю приходится 0,01% всех зарегистрированных НТМ в наборе данных. Наконец, база данных UNCTAD Trains охватывает количественные ограничения, данные по которым отсутствуют в выборке для стран ЕАЭС.

Исследуемый набор данных охватывает государства – члены ЕАЭС как страны или территории, вводящие НТМ в отношении импорта. Структура уведомлений по НТМ представлена в табл. 1. Около 89% всех уведомлений приходится на санитарно-технические меры нетарифного регулирования, еще порядка 11% составляют суммарно разделы Д и Е.

Таблица 1
Динамика количества нетарифных мер, применяемых ЕАЭС в отношении импорта, по блокам, разделам и странам за 2015–2021 гг.

Страна	Количество НТМ по блокам и разделам, ед.								Сумма НТМ по стране, ед.	
	Меры санитарно-технического характера + Меры специального характера			Меры рыночного характера						
	Б + Б1	А + А1	В	Д	Е	Г	Ж	З		
Армения	18 625	15 280	81	6	2 288	–	–	–	36 280	
Киргизия	13 046	10 491	11	310	751	5	12	–	24 626	
Россия	7 138	8 685	3 830	4 603	1 328	46	0	6	25 636	
Казахстан	5 591	947	1 410	493	926	–	5	–	9 372	
Беларусь	–	–	–	–	31	14	–	–	45	
Сумма НТМ по разделу, ед.	44 400	35 403	5 332	5 413	5 323	65	17	6	95 959	

Детализированная информация описывает распределение НТМ по подгруппам. Наиболее часто среди мер СФС применяются запреты по санитарным и фитосанитарным причинам (5,54%); ограничения на использование определенных веществ в пищевых продуктах и кормах и в материалах, контактирующих с ними (4,06%); условия хранения и транспортировки (3,11%); предельно допустимое содержание остатков, определенных

(немикробиологических) веществ или уровень загрязнения ими (2,9%); микробиологические критерии в отношении конечной продукции (2,55%).

Основу мер ТБТ составляют требования в отношении маркировки (14,56%); требования о проведении испытаний (7,09%); требования в отношении качества, безопасности или эксплуатационных характеристик продукции (6,88%); требования в отношении сертификации (3,68%); оценка соответствия в связи с техническими барьерами в торговле, не включенная в другие категории (3,49%).

Меры, связанные с предотгрузочной инспекцией и другими формальностями, следующие: требования о ввозе через определенный таможенный пункт (2,76%); требования о прямой поставке (2,07%); меры, касающиеся наблюдения и контроля за импортом, и автоматического лицензирования (0,49%); прочие формальности, не включенные в другие категории (0,33%).

Основными мерами раздела Д являются следующие подгруппы: запрет, связанный с защитой окружающей среды (2,15%); процедуры неавтоматического лицензирования импорта (1,51%); запреты по неэкономическим причинам (0,77%); запрет по политическим причинам (эмбарго) (0,37%); лицензирование, связанное с защитой окружающей среды (0,46%).

Также наиболее часто применимым является раздел Е: налоги на потребление (3,9%); сбор за импортную лицензию (0,54%); дополнительные сборы, не включенные в другие категории (0,40%); налоги и сборы в отношении категорий чувствительных товаров (0,33%); акцизные сборы (0,28%).

Уведомления в ВТО, как правило, включают описания продуктов или секторов, а также ключевые слова для описания вопросов, охватываемых мерой. Однако коды ГС сгруппированы в соответствии с уведомительным документом, что непригодно для использования в эконометрических расчетах. Для уведомлений, полученных из UNCTAD Trains, были доступны коды ГС затронутых товаров (на разных уровнях от 2 до 6 знаков), а в части уведомлений полностью отсутствовала информация о кодах ГС. Проделанная работа позволила заполнить пробелы в соответствии с поэтапной процедурой сведения и группировки информации. Обработка данных уменьшила долю уведомлений с отсутствующими товарными кодами и привела данные к виду, пригодному для построения эконометрической модели. В результате была получена 651 уникальная комбинация данных за период 2015–2021 гг., которая легла в основу эконометрической оценки.

Динамика распределения НТМ по типам и товарным группам

Рассмотрим описание имеющихся данных по различным характеристикам НТМ. Анализ начинается с предоставления статистических данных о динамике распределения НТМ между типами и различиях в их

использовании в разных товарных группах. Таблицы уведомлений по разделам НТМ в динамике еще раз подчеркивают накапливающуюся важность мер СФС и ТБТ (табл. 2). За 2015 г. можно наблюдать рекордно высокий уровень – 16 363 уведомления о ТБТ и 15 591 СФС-мер. Пик по разделу С приходится на 2016 г. и составляет 3 310 уведомлений. Частота уведомлений по разделу F достигла максимума также в 2016 г. – на уровне 1 441. Максимум по разделу Е приходится на 2015 г., когда было зарегистрировано 4 317 уведомлений.

Таблица 2
Динамика количества нетарифных мер, применяемых ЕАЭС в отношении импорта, по блокам, разделам и годам, за 2015–2021 гг.

Год	Количество НТМ по блокам и разделам, ед.								Сумма НТМ по году, ед.	
	Меры санитарно-технического характера + Меры специального характера				Меры рыночного характера					
	Б + Б1	А + А1	В	Е	Д	Г	Ж	З		
2015	16 363	15 591	331	3	4 317	19	0	0	36 624	
2016	8 659	2 007	3 310	1 441	528	19	0	0	15 964	
2017	7 942	11 443	1 637	133	234	7	17	0	21 413	
2018	1 986	810	8	1 389	97	8	0	0	4 298	
2019	258	1 614	2	4	0	12	0	0	1 890	
2020	1 508	3 365	122	1 081	135	0	0	0	6 211	
2021	7 684	573	3	1 281	12	0	0	6	9 559	
Сумма НТМ по разделу, ед.	44 400	35 403	5 413	5 332	5 323	65	17	6	95 959	

Популярность санитарно-технических мер спала в период 2018–2019 гг., однако снова возросла после 2019–2020 гг., когда за 2019 и 2020 гг. было зарегистрировано более 6,8 тыс. уведомлений. Меры разделов Е и Д, как следует из представленных данных, отстают от технических мер. Динамика мер Е и Д была очень схожей примерно до 2019 г., но затем разошлась. Среди всех рыночных мер наиболее динамично развивались меры раздела Е. Меры раздела Д, напротив, активно использовались в 2015 г., но с тех пор их количество постепенно сокращалось. В 2021 г. было зафиксировано исключительно большое количество уведомлений из раздела Б, которые в этом году составили 7 684, что более чем в 5 раз больше в сравнении с предыдущим годом. Наконец, наблюдается резкий рост числа мер, затрагивающих конкуренцию: 6 уведомлений, зарегистрированных в 2021 г. по сравнению с полным отсутствием уведомлений в прошлые годы.

Многие уведомления по НТМ касаются нескольких товарных групп. Разбиение уведомлений на отдельные коды с последующей группировкой на уровень 2 знаков кодов ГС в соответствии с процедурой, описанной ра-

нее, предоставляет 95 959 наблюдений. Для того чтобы проиллюстрировать распределение НТМ по товарным группам, произведено агрегирование данных по 19 разделам ГС. В табл. 3 представлены расчеты по количеству НТМ, применяемых в отношении товаров из каждого раздела ГС, за исключением разделов XIV и XIX по причине отсутствия данных.

Т а б л и ц а 3
Структура нетарифных мер, применяемых ЕАЭС в отношении импорта,
по блокам, разделам классификации и разделам ГС, за 2015–2021 гг.

Раздел ГС	Количество НТМ по разделам, ед.								
	Меры санитарно-технического характера + Меры специального характера			Меры рыночного характера					Сумма по разделу ГС, ед.
	A + A1	Б + Б1	В	Г	Д	Е	Ж	З	
I – Живые животные	12 474	926	141	–	454	254	–	–	14 249
II – Продукты	8 238	861	2865	1	177	143	–	–	12 285
III – Жиры и масла	2 531	192	27	–	20	64	–	–	2 834
IV – Пищевые продукты	6 211	673	310	–	83	267	17	–	7 561
V – Минеральные продукты	67	1 067	92	–	151	152	–	–	1 529
VI – Химическая промышленность	2 606	7 218	228	7	1576	1692	–	–	13 327
VII – Пластмассы	462	2 181	30	1	86	398	–	–	3 158
VIII – Шкуры, кожа	364	384	13	–	162	80	–	–	1 003
IX – Древесина	896	322	1 208	–	68	75	–	–	2 569
X – Масса из древесины	116	522	11	–	53	70	–	–	772
XI – Текстильные	330	3 001	58	–	223	447	–	–	4 059
XII – Обувь	–	393	7	–	37	66	–	–	503
XIII – Изделия из камня	59	917	14	–	26	234	–	–	1 252
XV – Металлы	414	4 158	88	46	369	407	–	–	5 482
XVI – Машины, оборудование	312	15 380	213	4	1503	687	–	6	18 105
XVII – Транспорт	177	2 188	8	3	119	66	–	–	2 561
XVIII – Инструменты	–	2 013	57	1	173	179	–	–	2 423
XX – Разные промышленные товары	70	2 002	4	–	31	46	–	–	2 153
XXI – Предметы искусства	76	2	39	–	12	5	–	–	134
Сумма по разделу классификации, ед.	35 403	44 400	5 413	65	5 323	5 332	17	6	95 959

Данные в табл. 3 показывают, что группы товаров, которые в наибольшей степени подвержены воздействию НТМ, относятся к сельскохозяйственному сектору: живые животные; продукты животного происхождения (раздел I ГС) и продукты растительного происхождения (раздел II). Так как основной целью мер СФС (A) является защита жизни человека, животных и растений, неудивительно, что этот тип мер доми-

нирует в уведомлениях о НТМ, касающихся агропродовольственных товаров. ТБГ (Б) кажутся почти столь же важными, как меры СФС, но в отношении химических продуктов (раздел VI) и недрагоценных металлов и изделий из них (раздел XV), но доминируют в отношении машин и электрического оборудования (раздел XVI) и текстильных материалов (раздел XI). Значимость мер, связанных с предотгружкой инспекцией и прочими формальностями, проявляется сильнее всего в отношении продуктов растительного происхождения (раздел II) и древесины и изделий из нее (раздел IX). Первичной категорией продукции, подверженной действию обусловленных мер торговой защиты (Г), являются недрагоценные металлы и изделия из них (раздел XV ГС). Другие типы НТМ (включая меры неавтоматического лицензирования, квоты, запреты, меры количественного контроля и меры контроля над ценами – разделы Д и Е) в первую очередь касаются химической продукции (раздел VI), за которой следуют машины и электрическое оборудование (раздел XVI).

Оценка влияния НТМ на импорт ЕАЭС

Ниже предложен методический подход к оценке данных, связанных с анализом воздействия НТМ на объем импорта государствами – членами ЕАЭС из третьих стран.

Причины плохого понимания воздействия НТМ на международную торговлю и благосостояние связаны с информационным бременем выявления и сбора информации о НТМ и сложностью интеграции анализа НТМ в экономические модели. Показатели распространенности НТМ полезны для описания по товарным группам, секторам и во времени, но они не дают информации об их влиянии на торговлю. Из-за их разнообразия количественная оценка их экономического эффекта требует методологии, специфичной для НТМ [10; 17; 23]. Следует отметить, что типы НТМ часто перекрываются. Это делает проблематичным выявление эффекта конкретных НТМ [20]. Следовательно, их общее значение, не говоря уже об их отдельных эффектах, не может быть рассчитано только на основе их распространенности.

С учетом полученного набора данных наиболее подходящим и широко используемым методом для анализа НТМ является эконометрический метод построения регрессионной модели. Так, Х. Л. Ки, А. Никита, М. Оларреага предлагают подход к оценке влияния НТМ на уровне импортера и продукта [19]. Подход, основанный на этой спецификации, направлен на выявление искающей эффеクトов НТМ. Действительно, хотя НТМ не всегда оказывают общее негативное влияние на торговлю, большинство НТМ имеют различный эффект в разных секторах. Основная причина этого заключается в том, что НТМ часто увеличивают фиксированные или начальные затраты (например, затраты, связанные с получением лицензии на импорт нового оборудования для соответствия требова-

ниям страны назначения), а не предельные затраты (как в случае с тарифными мерами). Следовательно, влияние НТМ не будет одинаковым для всех участников торговли, а будет различным в зависимости от некоторых определяющих факторов. Обоснование состоит в том, что наличие регулирующих мер налагает затраты на соблюдение требований для конкретной страны и сектора, а не влияет на конкурентоспособность экспорта.

Этот подход позволяет количественно оценить влияние НТМ на объем торговли. Проведен пошаговый анализ экономического эффекта НТМ. В рамках оцениваемой модели воздействие НТМ на международную торговлю изолируется с использованием показателей распространенности НТМ в качестве независимых переменных. Спецификация модели для оценки влияния НТМ на торговые потоки в общем виде выражается следующим уравнением:

$$X^k = \beta_1 \ln(1 + ETT^k) + \beta_2 HTM_1^k + \beta_3 HTM_2^k + \dots + \beta_n HTM_m^k + \varepsilon^k,$$

где X^k – импорт продукта k ; ETT – средневзвешенное значение ставки тарифа; $HTM_1, HTM_2 \dots HTM_m$ – фиктивная или счетная переменная, отражающая наличие одной или нескольких НТМ; k – товарная группа по ТН ВЭД ЕАЭС; β_1 – коэффициент влияния тарифа на объем импорта; $\beta_2 \beta_3 \dots \beta_n$ – коэффициенты влияния определенного типа НТМ на объем импорта. Влияние НТМ на торговлю определяется коэффициентами β . Зависимой переменной является объем импорта, который измеряется в тыс. долларов. Все объясняющие переменные входят в регрессию как накопленные суммы по количеству действующих мер к определенному моменту времени, за исключением ETT . Тарифы включены в логарифмическую форму $\ln(1 + ETT)$, что обеспечивает прямую оценку торговой эластичности по тарифам.

На основании полученных коэффициентов рассчитывается процент изменения объема торговли от применения каждого типа НТМ. Таким образом, метод позволяет получить оценку влияния отдельных НТМ на импорт на наблюдаемом уровне 2 знаков товарной группы. Результаты оценок представлены в табл. 4.

В столбце 2 табл. 4 представлены коэффициенты, полученные для шести агрегированных групп по разделам НТМ. Расчетные коэффициенты отрицательные и статистически значимы для всех типов НТМ, за исключением раздела Г, по которому оценка оказалась статистически незначимой. НТМ раздела Е оказывают наиболее сильное негативное влияние на импорт (-163,07). В среднем импорт определенной товарной группы снижается на 2,09% после введения хотя бы одной новой меры из раздела Е. Напротив, меры раздела Б (-147,85) оказывают наименьшее негативное влияние на импорт (-1,89%). Меры НТМ из разделов А, В и Д сокращают импортную торговлю на 1,97%, 1,96% и 1,98% соответственно.

Таблица 4

**Результаты оценки влияния НТМ на импорт ЕАЭС при помощи МНК,
с учетом специфики исследования импорта ЕАЭС**

Объясняющая переменная по разделам НТМ	Коэффициент	Среднее изменение объема импорта*, %	P-значение
Ln (1 + ETT)	-7074,44	-0,82	0,0079
А	-153,90	-1,97	0,0172
Б	-147,85	-1,89	0,0220
В	-153,40	-1,96	0,0175
Г	-77,69	-0,99	0,2972
Д	-154,59	-1,98	0,0166
Е	-163,07	-2,09	0,0119
Количество наблюдений		651	
R-квадрат		0,811	
Нормированный R-квадрат		0,805	

* При изменении количества НТМ на 1 ед. и изменении ставки ЕТТ на 1%.

Данные табл. 4 также показывают, что ЕТТ и НТМ сокращают импорт. Тем не менее среднее изменение импорта от введения одной дополнительной меры НТМ значительно больше, чем от увеличения ставки ЕТТ на 1%, и указывает на то, что каждая отдельная мера НТМ сокращает торговлю в 2,3-2,5 раза сильнее, чем прирост 1% к ставке ЕТТ. Однако на этом этапе нет доказательств того, что меры раздела Г влияют на торговые потоки.

В свете развития литературы о детерминантах замедления темпов роста мировой торговли полученные коэффициенты можно использовать в предположительных расчетах, чтобы получить приблизительную оценку того, насколько НТМ сокращают торговлю, учитывая, что 93,84% импорта в рассматриваемой выборке было затронуто как минимум одной мерой НТМ в период с 2015 по 2021 гг.

Заключение

Объем литературы о влиянии нетарифных мер на международную торговлю постоянно растет. Однако ограниченность данных часто приводит к анализу одного конкретного типа НТМ для конкретного продукта или региона. Проведенное исследование заполняет данный пробел благодаря обработке и анализу уведомлений о НТМ в период с 2015 по 2021 г. Разработана эконометрическая модель, включающая шесть наиболее распространенных в ЕАЭС типов НТМ. Общедоступные данные, предоставленные UNCTAD Trains, были дополнены базами данных I-TIP и GTA, расширены за счет отсутствующих кодов продуктов и группировки на 2-значном уровне ГС. Полученный набор данных позволяет описать динамику уведомлений о НТМ с течением времени по товарным группам и по странам. Несмотря на перечисленные ограничения, применение представленной в работе статистики, может помочь получить

информацию о распространенности НТМ и некоторых их характеристиках. Полученные оценки представляют дополнительную ценность для решения многих эмпирических исследовательских вопросов о влиянии НТМ на торговлю на агрегированном уровне продукта (2-значный код ГС). Разнообразие охватываемых типов НТМ позволяет анализировать динамику использования различных типов НТМ. 7-летний период (2015–2021 гг.) и широкий охват мер, включающих 102 различные НТМ, являются основой для достаточно точного определения влияния НТМ на торговые потоки. Также анализ данных может способствовать совершенствованию нетарифного регулирования и улучшению его функций для повышения прозрачности международной торговли в целом, предсказуемости импортных потоков в ЕАЭС при соблюдении национальных внешне-торговых приоритетов и интересов.

Список литературы

1. Берендейева В. Ю. Влияние нетарифных мер на международную торговлю в рамках заключения возможного соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Египтом // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 4 (8). – С. 91–102.
2. Гиноян А. Б., Ткаченко А. А. Внешнеторговая политика стран ЕАЭС: результаты имитационного моделирования // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 175–189. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-2-175-189>
3. Зуев В. Н., Островская Е. Я., Скрябина В. Ю., Калачигин Г. М. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 25. – № 1. – Р. 42–64.
4. Зык А. О. Торговые режимы ЕАЭС в части нетарифного регулирования в торгово-экономических соглашениях с третьими странами // Вестник Евразийской науки. – 2021. – № 2.
5. Кадочников П., Флегонтова Т., Алиев Т. Динамика и структура нетарифных мер, применяемых в международной торговле // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 6. – С. 82–101.
6. Aisbett E., Silberberger M. Tariff Liberalization and Product Standards: Regulatory Chill and Race to the Bottom? // Regulation & Governance. – 2021. – Vol. 15. – P. 987–1006. – DOI: 10.1111/rego.12306
7. Alaeibakhsh S., Ardashari Z. Quantifying the Trade Effects of SPS and TBT Agreements on Export of Pistachios from Iran // World Applied Sciences Journal. – 2012. – Vol. 16. – P. 637–641.
8. Bakker J. D., Datta N., Davies R., De Lyon J. Non-Tariff Barriers and Consumer Prices: Evidence from Brexit // LSE Research Online Documents on Economics. – 2022. – N 118040.

9. Cadot O., Gourdon J. NTMs, Preferential Trade Agreements, and Prices: New Evidence // Working Papers. – 2015. – N 2015-01. – February.
10. Dolabella M. Bilateral Effects of Non-Tariff Measures on International Trade: Volume-Based Panel Estimates // International Trade Series. – 2020. – N 155.
11. Du J., Shepotylo O. TCA. Non-tariff Measures and UK Trade // ERC Research Paper. – 2022. – N 98. – June.
12. Elhami P., Ghodsi M., Stehrer R. Quality of Goods Imports: Which Role for Non-Tariff Measures? // Wiwi Policy Notes. – 2021. N 46.
13. Enikeeva Z. Non-Tariff Measures and Sustainable Development in Kazakhstan and Kyrgyzstan // ARTNeT Working Paper Series. – 2020. – N 194.
14. Evenett S. J., Fritz J. Going It Alone? Trade Policy After Three Years of Populism. The 25th Global Trade Alert Report. – London : CEPR Press, 2019.
15. Evenett S. J. Protectionism, State Discrimination and International Business Since the Onset of the Global Financial Crisis // Journal of International Business Policy. – 2019. – Vol. 2. – P. 9–36. DOI: 10.1057/s42214-019-00021-0
16. Fernandes A. M., Lefebvre K., Rocha N. Heterogeneous Impacts of SPS and TBT Regulations: Firm-Level Evidence from Deep Trade Agreements // Policy Research Working Paper. – 2021. – N 9700.
17. Ghodsi M., Stehrer R. Non-Tariff Measures and the Quality of Imported Products // Wiwi Working Papers. – 2020. – N 189.
18. Ghodsi M., Grüber J., Reiter O., Stehrer R. The Evolution of Non-Tariff Measures and their Diverse Effects on Trade // Wiwi Research Report. – 2017. – N 419. – May.
19. Kee H. L., Nicita A., Olarreaga M. Estimating Trade Restrictiveness Indices // Economic Journal. – 2009. – Vol. 119. – N 534. – P. 172–199.
20. Kinzius L., Sandkamp A., Yalcin E. Trade Protection and the Role of Non-Tariff Barriers // Review of World Economics. – 2019. – Vol. 155. DOI: 10.1007/s10290-019-00341-6
21. Kravchenko A., Semenova M., Lee S., Duval Y. Exploring Linkages between Non-Tariff Measures and the Sustainable Development Goals: a Global Concordance Matrix and Application to Asia and the Pacific // Trade, Investment and Innovation Working Paper. – 2019. – N 04/19.
22. Knobel A., Baeva M. Защитные меры в интеграционных соглашениях и их влияние на взаимную торговлю и торговлю с третьими странами: особенности России и стран ЕАЭС = Protective Measures in Integration Agreements and Their Impact on Mutual Trade and Trade with Third Countries: Features of Russia and the Countries of the Eurasian Economic Union // SSRN Electronic Journal. – 2017. – June 6.
23. Nicita A., Melo (de) J. Non-Tariff Measures: Data and Quantitative Tools of Analysis // FERDI Working paper. – 2018. – N P218.

24. Non-Tariff Measures. Impacts, Trends and Effects on Exports from New Zealand. 2022. – January. – URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Trade-General/Trade-stats-and-economic-research/Non-tariff-measures-Impacts-trends-and-effects-on-exports-from-New-Zealand-January-2022.pdf>
25. Ronen E. Tariffs and Non-Tariff Measures: Substitutes or Complements. A Cross Country Analysis // Bank i Kredyt, National Bank of Poland. – Vol. 48. – 2017. – P. 45–72. – DOI: 10.2139/ssrn.3010212
26. Santeramo F. G., Lamonaca E. Standards and Regulatory Cooperation in Regional Trade Agreements: What the Effects On Trade? // Applied Economic Perspectives and Policy. – 2022. – Vol. 44. – Issue 4. – P. 1682–1701. – DOI: <https://doi.org/10.1002/aepp.13276>
27. Trade and Public Policies: a Closer Look at Non-Tariff Measures in the 21st Century. World Trade Reports 2012, 2012.
28. Wu J., Wood J., Oh K., Y. Li, Bhuyan M. I. Impact of TBT and SPS Measures on Domestic Value-Added Exports: Evidence from the United States // Asia-Pacific Journal of Accounting & Economics. – 2022. – May. – DOI: 10.1080/16081625.2022.2077779

References

1. Berendyaeva V. Yu. Vliyanie netarifnykh mer na mezhdunarodnuyu torgovlyu v ramkakh zaklyucheniya vozmozhnogo soglasheniya o svobodnoy torgovle mezhdru EAES i Egiptom [The Impact of Non-Tariff Measures on International Trade in the Framework of a Possible Free Trade Agreement between the EAEU and Egypt]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2016, No. 4 (8), pp. 91–102. (In Russ.).
2. Ginoyan A. B., Tkachenko A. A. Vneshnetorgovaya politika stran EAES: rezul'taty imitatsionnogo modelirovaniya [Foreign Trade Policy of the EAEU Countries: Simulation Results]. *Finansy: teoriya i praktika*, 2022, Vol. 26, Issue 2, pp. 175–189. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-2-175-189>
3. Zuev V. N., Ostrovskaya E. Ya., Skryabina V. Yu., Kalachigin G. M. Osobennosti strategii EAES po formirovaniyu seti ZST [Peculiarities of the EAEU Strategy for the Formation of the FTA Network]. *Ekonomicheskiy zhurnal Vysshay shkoly ekonomikiyu*, 2021, Vol. 25, No. 1, pp. 42–64. (In Russ.).
4. Zyk A. O. Torgovye rezhimy EAES v chasti netarifnogo regulirovaniya v torgovo-ekonomiceskikh soglasheniyakh s tretimi stranami [Trade Regimes of the EAEU in Terms of Non-Tariff Regulation in Trade and Economic Agreements with Third Countries] *Vestnik Evraziyskoy nauki*, 2021, No. 2. (In Russ.).
5. Kadochnikov P., Flegontova T., Aliev T. Dinamika i struktura netarifnykh mer, primenyaemykh v mezhdunarodnoy torgovle [Dynamics

- and Structure of Non-Tariff Measures Applied in International Trade]. *Ekonomicheskaya politika*, 2018, Vol. 13, No. 6, pp. 82–101. (In Russ.).
6. Aisbett E., Silberberger M. Tariff Liberalization and Product Standards: Regulatory Chill and Race to the Bottom? *Regulation & Governance*, 2021, Vol. 15, pp. 987–1006. DOI: 10.1111/rego.12306
  7. Alaeibakhsh S., Ardakani Z. Quantifying the Trade Effects of SPS and TBT Agreements on Export of Pistachios from Iran // *World Applied Sciences Journal*. – 2012. – Vol. 16. – P. 637–641.
  8. Bakker J. D., Datta N., Davies R., De Lyon J. Non-Tariff Barriers and Consumer Prices: Evidence from Brexit. *LSE Research Online Documents on Economics*, 2022. No. 118040.
  9. Cadot O., Gourdon J. NTMs, Preferential Trade Agreements, and Prices: New Evidence. *Working Papers*, 2015, No. 2015-01, February.
  10. Dolabella M. Bilateral Effects of Non-Tariff Measures on International Trade: Volume-Based Panel Estimates. *International Trade Series*, 2020, No. 155.
  11. Du J., Shepotylo O. TCA. Non-tariff Measures and UK Trade. *ERC Research Paper*, 2022, No. 98, June.
  12. Elhami P., Ghodsi M., Stehrer R. Quality of Goods Imports: Which Role for Non-Tariff Measures? *Wiiw Policy Notes*, 2021. No. 46.
  13. Enikeeva Z. Non-Tariff Measures and Sustainable Development in Kazakhstan and Kyrgyzstan. *ARTNeT Working Paper Series*, 2020, No. 194.
  14. Evenett S. J., Fritz J. Going It Alone? Trade Policy After Three Years of Populism. The 25th Global Trade Alert Report. London, CEPR Press, 2019.
  15. Evenett S. J. Protectionism, State Discrimination and International Business Since the Onset of the Global Financial Crisis. *Journal of International Business Policy*, 2019, Vol. 2, pp. 9–36. DOI: 10.1057/s42214-019-00021-0
  16. Fernandes A. M., Lefebvre K., Rocha N. Heterogeneous Impacts of SPS and TBT Regulations: Firm-Level Evidence from Deep Trade Agreements. *Policy Research Working Paper*, 2021, No. 9700.
  17. Ghodsi M., Stehrer R. Non-Tariff Measures and the Quality of Imported Products. *Wiiw Working Papers*, 2020, No. 189.
  18. Ghodsi M., Grübler J., Reiter O., Stehrer R. The Evolution of Non-Tariff Measures and their Diverse Effects on Trade. *Wiiw Research Report*, 2017, No. 419, May.
  19. Kee H. L., Nicita A., Olarreaga M. Estimating Trade Restrictiveness Indices. *Economic Journal*, 2009, Vol. 119, No. 534, pp. 172–199.
  20. Kinzius L., Sandkamp A., Yalcin E. Trade Protection and the Role of Non-Tariff Barriers. *Review of World Economics*, 2019, Vol. 155. DOI: 10.1007/s10290-019-00341-6
  21. Kravchenko A., Semenova M., Lee S., Duval Y. Exploring Linkages between Non-Tariff Measures and the Sustainable Development Goals: a Global Concordance Matrix and Application to Asia and the Pacific. *Trade, Investment and Innovation Working Paper*, 2019, No. 04/19.

22. Knobel A., Baeva M. Zashchitnye mery v integratsionnykh soglasheniyakh i ikh vliyanie na vzaimnyu torgovlyu i torgovlyu s tretimi stranami: osobennosti Rossii i stran EAES = Protective Measures in Integration Agreements and Their Impact on Mutual Trade and Trade with Third Countries: Features of Russia and the Countries of the Eurasian Economic Union. *SSRN Electronic Journal*, 2017, June 6.
23. Nicita A., Melo (de) J. Non-Tariff Measures: Data and Quantitative Tools of Analysis. *FERDI Working Paper*, 2018, No. P218.
24. Non-Tariff Measures. Impacts, Trends and Effects on Exports from New Zealand. 2022, January. Available at: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Trade-General/Trade-stats-and-economic-research/Non-tariff-measures-Impacts-trends-and-effects-on-exports-from-New-Zealand-January-2022.pdf>
25. Ronen E. Tariffs and Non-Tariff Measures: Substitutes or Complements. A Cross Country Analysis. *Bank i Kredyt, National Bank of Poland*, Vol. 48, 2017, pp. 45–72. DOI: 10.2139/ssrn.3010212
26. Santeramo F. G., Lamonaca E. Standards and Regulatory Cooperation in Regional Trade Agreements: What the Effects On Trade? *Applied Economic Perspectives and Policy*, 2022, Vol. 44, Issue 4, pp. 1682–1701. DOI: <https://doi.org/10.1002/aepp.13276>
27. Trade and Public Policies: a Closer Look at Non-Tariff Measures in the 21st Century. *World Trade Reports* 2012, 2012.
28. Wu J., Wood J., Oh K., Y. Li, Bhuyan M. I. Impact of TBT and SPS Measures on Domestic Value-Added Exports: Evidence from the United States. *Asia-Pacific Journal of Accounting & Economics*, 2022, May. DOI: 10.1080/16081625.2022.2077779

Сведения об авторах

Петр Владимирович Ильясов
ведущий экономист ИЭ УрО РАН.
Адрес: Институт экономики
Уральского отделения Российской
академии наук, 620014, Россия,
Екатеринбург, ул. Московская,
д. 29.
ORCID 0000-0001-5758-4527
E-mail: tr1k-y@mail.ru

Елена Леонидовна Андреева
руководитель центра,
ведущий научный сотрудник
ИЭ УрО РАН.
Адрес: Институт экономики Уральского
отделения Российской академии наук,
620014, Россия, Екатеринбург,
ул. Московская, д. 29.
ORCID: 0000-0003-4975-0905
E-mail: elenandr@mail.ru

Information about the authors

Petr V. Ilyasov
Lead economist, Institute of Economics,
the Ural Branch of RAS.
Address: Institute of Economics of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
29 Moskovskaya Street, Yekaterinburg,
620014, Russian Federation.
ORCID 0000-0001-5758-4527
E-mail: tr1k-y@mail.ru

Elena L. Andreeva
Head of the Center, Leading researcher
Institute of Economics, the Ural Branch
of RAS.
Address: Institute of Economics of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
29 Moskovskaya Street, Yekaterinburg,
620014, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-4975-0905
E-mail: elenandr@mail.ru